

Александров Константин Александрович

магистрант

Среднерусский институт управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Орел, Орловская область

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

***Аннотация:** в статье на основе анализа судебной практики рассматриваются особенности правового положения субъектов диффамационного правоотношения – публичных лиц. Отмечается важность уточнения на законодательном уровне понятия «публичное лицо» и необходимость дополнительных разъяснений по вопросам судебной практики высшей судебной инстанции.*

***Ключевые слова:** честь, достоинство, деловая репутация, диффамационное правоотношение, публичное должностное лицо, публичное лицо, судебная практика.*

Современное демократическое государство немислимо без надлежащего обеспечения права каждой личности на достоинство, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени с одной стороны и права каждого на свободу слова, права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом. Задача правоприменителя соблюдать тот баланс, который обеспечивал бы надлежащую реализацию конкретного права с учетом ограничений которые необходимы в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Еще А.И. Герцен писал: «Одно разумное, сознательное сочетание личности и государства приведет к истинному понятию о лице вообще, а с тем вместе к истинному понятию о чести» [3, с. 3].

Рассматривая дела о защите чести, достоинства, деловой репутации судебным органам необходимо учитывать не только наличие в действиях ответчика триады юридического состава: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности [7], но и обращать внимание на статус истца, на его общественное положение, является ли субъект критики «публичным лицом».

О необходимости учета статуса участника диффамационного правоотношения говорит и практика Европейского суда по правам человека, правовые позиции которого должны учитываются при применении законодательства Российской Федерации [6; 8]. В российском законодательстве на федеральном уровне отсутствует законодательное определение публичного лица. Однако понятие публичного должностного лица содержится в Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 г. ратифицированной Российской Федерацией 8 марта 2006 года. В данном международном правовом акте под публичным должностным лицом понимается следующие категории должностных лиц:

- любое назначенное или избранное лицо, занимающее любую должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства – участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности указанного лица;

- любое другое лицо, выполняющее любую публичную функцию, в том числе для публичного учреждения или публичного предприятия, либо предоставляющее публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства – участника;

- любое другое лицо, определяемое как «публичное должностное лицо» во внутреннем законодательстве государства – участника [4]

В Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) высшая судебная инстанция указала на особую сложность рассмотрение дел о защите чести, достоинства и деловой репутации

лиц, осуществляющих публичные функции. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. При этом профессиональная сфера деятельности предполагает наличие определенных ограничений в осуществлении конституционных прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей.

Как видно Верховный суд соответствующим образом воспринял практику Европейского суда по правам человека. При этом в данном Обзоре указывается со ссылкой на практику Европейского суда по правам человека о различной степени допустимой критики для лиц, исполняющие публично значимые функции. Так указывается, что пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но также общественного мнения [5].

Данный дифференцированный подход является обоснованным и должен основываться на фактических обстоятельствах конкретного судебного разбирательства. Относительно пределов критики политического деятеля следует отметить, что они являются более широкими, нежели, чем иных публичных лиц. В соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, решившие вызвать доверие общества и согласившиеся стать объектом общественной политической дискуссии, в связи с этим подвергаются тщательному общественному контролю и потенциально резкой и сильной общественной критике посредством средств массовой информации в отношении того, как они исполняли и исполняют свои функции. Должностные лица должны принять тот факт, что они будут подвергаться общественному контролю и критике со стороны общества, особенно посредством средств массовой информации, в отношении того, как они исполняли и исполняют свои

функции в той мере, в какой это необходимо для обеспечения прозрачности и ответственного выполнения ими своих функций [3].

Интересно, что российская судебная практика достаточно широко определяет пределы критики иных общественно значимых лиц. Так в одном из решений российских федеральных судов констатируется следующее: «Суд учитывает, что хотя истец и является частным лицом, его деятельность как генерального директора ОАО «...», расположенного в с. Турово, объективно способствует повышенному вниманию и интересу, проявляемому и высказываемому жителями села к его персоне, что расширяет пределы допустимой критики по сравнению с обычными людьми, не участвующими в доступных широкому (неограниченному) кругу лиц публичных выступлениях и не делающих их доступными для всеобщего обсуждения» [9]. Анализируя данное решение стоит отметить, что несмотря на констатацию статуса частного лица участника спора, суд определяет признаки, расширяющие пределы допустимой критики. Суд фактически оперирует понятием «публичность» с целью расширения границ критики. Таким образом в диффамационном отношении пределы критики частных лиц, выполняющих весомую социально значимую функцию, расширяются именно в связи с более значимым общественным положением лица. На данном примере отчетливо видно, что границы частного и публичного достаточно размыты.

В другом постановлении суда апелляционной инстанции суд исходил из позиции, что работа в общественной организации, в том числе и на номинальной должности, так же является публичной. При этом расценивается как юридически значимое обстоятельство суть общественной работы, активность проявления позиции лица по общественной проблеме [1].

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что судебная практика в Российской Федерации оперирует понятием «публичное лицо», а не «публичное должностное лицо», что представляется целесообразным в силу его более широкого значения. В российской юридической теории и практики понятие «должностное лицо» четко соотносится с работой в органах власти и организациях, подведомственных им. В тоже время публичность в диффамационном

правоотношении связана не только с выполнением властных функций, но с выполнением общественных функций. Таким образом с целью более эффективного правового регулирования на законодательном уровне считаем возможным конкретизировать понятия «публичное должностное лицо» и «публичное лицо». В свою очередь высшая судебная инстанция, используя конституционные полномочия по разъяснению по вопросам судебной практики, может растолковать более детально порядок и принципы применения этих правовых дефиниций.

Список литературы

1. Апелляционное определение Орловского областного суда от 24.02.2016 года по делу №33–660 г по иску Л. к ООО «Тульские новости», П., К. о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oblsud--orl.sudrf.ru>

2. Герцен А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести. – СПб.: Лань, 2013. – 14 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/6189>

3. Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ: принята 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Россия ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ. Конвенция вступила в силу 8 июня 2006 г. // СЗ РФ. – 2006. – №12. – Ст. 1231.

5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

7. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также о деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №3 от 24.02.2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. Решение Серпуховского городского суда Московской области от 5.03.2014 г. по делу №2–75/2014 по иску Ш. к ООО «Радио 100 и 7» о защите чести достоинства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://serpuhov--mo.sudrf.ru>